

Литература

1. Аксенчук Л. А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12.
2. Андросова О. А. Правоспособность индивидуального предпринимателя // Тихоокеанский институт политики и права. Вологодские чтения. Чтение № 43. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.festu.ru>. (Дата обращения: 12.12.2014).
3. Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 1999. № 8.
4. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: ЗИНАТНЕ, 1976.
5. Гражданское право: учебник. Т. 1. / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2010.
6. Касевич Е. В., Станкевич Г. В. Правовые аспекты развития малого и среднего предпринимательства в регионе (на примере Ставропольского края) // Общество и право. 2009. № 5.
7. Удовиченко Т. Ю. Способность заниматься предпринимательской деятельностью как элемент правоспособности гражданина // Гражданский кодекс РФ: к 10-летию принятия: материалы НПК. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005.

УДК 347.19

К. В. Чернова

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ОБОСОБЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Представленная статья посвящена анализу квалифицирующих признаков обособленных подразделений юридического лица. Автором исследуются не только классические цивилистические и организационно-правовые характеристики данных обособленных подразделений, но и рас-

сматриваются спорные признаки, которые встречаются в различных отраслях современного законодательства.

Ключевые слова: обособленное подразделение, юридическое лицо, квалифицирующие признаки.

K. V. Chernova

TO THE QUESTION ABOUT FEATURES OF ISOLATED DIVISIONS OF A LEGAL PERSON IN CIVIL LAW THEORY

The article is devoted to the analysis of qualifying features of isolated divisions of legal persons. The author examines classical civilis, organizational and legal characteristics of the given isolated divisions, as well as

controversial features that can be found in various branches of modern legislation.

Key words: the isolated division, the legal person, qualifying features.

В настоящее время большинство российских, а также иностранных организаций имеют развернутую сеть собственных обособленных подразделений, что говорит об особой актуальности представленной тематики.

Однако в цивилистической науке о гражданско-правовом статусе обособленных подразделений юридических лиц в целом, а также об отдельных элементах такого статуса говорится и пишется не так много. Нельзя не

обратить внимание на тот факт, что в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) вопросам юридического статуса филиалов и представительств посвящена лишь одна статья (ст. 55 ГК РФ).

К сожалению, в настоящее время в гражданском законодательстве отсутствует определение понятия «обособленное подразделение юридического лица». И здесь интересно отметить тот факт, что в россий-

ском налоговом законодательстве в целях осуществления налогового контроля предусмотрено понятие «обособленное подразделение организации», отличное от понятий филиала и представительства, предусмотренных ст. 55 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ обособленным подразделением организации является любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения организации таковым производится независимо оттого, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации, и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. При этом рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца.

В целях систематизации законодательства в данной сфере и поиска единого подхода к пониманию обособленного подразделения юридического лица, считаем, что необходимо выделить наиболее существенные признаки, с помощью которых можно отличить обособленные подразделения от юридического лица и от других смежных правовых конструкций.

Как уже было сказано выше, в гражданском законодательстве содержится лишь норма, определяющая статус территориально обособленных подразделений юридического лица – филиалов и представительств (ст. 55 ГК РФ). Согласно данной норме права филиалы и представительства юридического лица являются его обособленными подразделениями, расположенными вне места его нахождения [1]. Из смысла данной нормы вытекает первый признак, характеризующий наличие обособленного подразделения – это территориальная обособленность.

Именно территориальная обособленность филиала и представительства реализует основную цель создания юридическим лицом филиала или представительства – расширение территории осуществления своей деятельности и осуществление ее вне места нахождения самого юридического лица.

В связи с этим важным является вопрос, что считать местом нахождения юридического лица, так как территориальная обособленность обособленного подразделения в законе напрямую связана с местом нахождения юридического лица, его создавшего. До недавнего времени в гражданском кодексе указывалось, что место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, которая, в свою очередь, осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности (п. 2 ст. 54 ГК РФ в ред. Федерального закона от 21.03.2002 № 31-ФЗ). Данная формулировка являлась расплывчатой, не позволяющей точно определить, что является местом нахождения юридического лица. Ожидалось, что ясность внесет ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», принятый 08 августа 2001 года и вступивший в силу с 01 июля 2002 года [2]. Однако и в данном законе также не содержится четкого определения места нахождения юридического лица, а лишь дублируются положения Гражданского кодекса.

В юридической литературе высказано несколько точек зрения в отношении того, что признавать местом нахождения юридического лица. А. Эрделевский, указывает на то, что место нахождения понимается как адрес, по которому осуществляется связь с юридическим лицом, то есть почтовый адрес [9]. Такого же мнения придерживается И. Перевалова [6]. Согласно п. 2 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 725, почтовый адрес – это место нахождения пользователя с указанием почтового индекса соответствующего объекта почтовой связи [3]. То есть если почтовые адреса функционально обособленного подразделения и постоянно действующего органа юридического лица различны, то у такого подразделения появляются формальные признаки филиала или представительства. Получается, что при указанном подходе возможно существова-

ние обособленных подразделений юридического лица в одном и том же здании при условии расположения их в разных офисах. Нельзя не согласиться с точкой зрения Д. Сумского, что такая позиция трактует понятие «место расположения юридического лица» слишком узко [7].

Другие авторы делают вывод, что обособленным будет являться любое структурное подразделение юридического лица, находящееся на территории, подведомственной иному регистрирующему органу, нежели орган, зарегистрировавший это юридическое лицо, даже если оно не является филиалом или представительством [8]. Данная точка зрения представляется нам не совсем верной. Если следовать этой логике, получается, что у некоммерческих организаций не может быть филиалов и представительств в том субъекте Федерации, где они зарегистрированы, так как государственную регистрацию некоммерческих организаций осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы, к которым относятся главные управления и управления Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, то есть юрисдикция территориального органа Минюста распространяется на соответствующий субъект Российской Федерации.

Чтобы уйти от коллизий в данном вопросе считаем, что следует обратиться к судебной практике, в которой принято, что под территориальной обособленностью подразделяется расположение подразделения географически отдельно от постоянно действующего исполнительного органа юридического лица и за пределами административно-территориальной единицы ее регистрации, подконтрольной тому или иному налоговому органу [4]. Таким образом, территориальная обособленность структурного подразделения юридического лица означает нахождение такого структурного подразделения в другой по отношению к юридическому лицу административно-территориальной единице. Причем для определения территориальной обособленности рекомендуется использовать Общероссий-

ский классификатор объектов административно-территориального деления (ОКАТО) ОК-019-95.

Приятно отметить, что и законодатель придерживается данной точки зрения и с принятием Федерального закона от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ в статью 54 ГК РФ были внесены изменения в части места нахождения и адреса юридического лица. В новой редакции вышеуказанной статьи в ее п. 2 указывается, что место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования).

Вторым, но не менее существенным признаком филиалов и представительств является организационная обособленность. По мнению О. А. Красавчикова [5, с. 47–45], для любой организации характерны три момента:

- наличие системы существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди объединяются в единое целое («общественный организм»);
- наличие определенной цели образования и функционирования;
- наличие внутренней структурной и функциональной дифференциации.

Можно сделать вывод, что все вышеперечисленные положения указывают нам не только на юридическое лицо как определенное социальное образование, но и на обособленное подразделение, обладающее четкой внутренней структурой, имеющее орган управления (руководителя), обеспечивающее выполнение целей и функций, поставленных перед ним, закрепленных Положением о филиале (представительстве). Обособленные подразделения могут также состоять их структурных подразделений более низкого уровня (отдел, участок, цех и т. д.).

Еще одним признаком организационной обособленности филиалов и представительств является наличие внутрихозяйственных отношений, социальных взаимосвязей внутри филиала (представительства) и складывающихся между обособленным подразделением и юри-

дическим лицом, проявляющихся через фигуру руководителя филиала (представительства).

Принято считать, что юридический статус руководителя филиала практически аналогичен правовому положению руководителя юридического лица, так как они оба, по сути, занимаются аналогичными видами деятельности, а именно, руководством вверенными им организационно-социальными единицами. Но главное отличие состоит в том, что вовне обособленного подразделения руководитель филиала или представительства выражает не волю возглавляемого им филиала (представительства), а волю юридического лица, интересы которого в соответствии с положением о филиале (представительстве) подлежат представлению и правовой защите. Данное положение вытекает из норм гражданского законодательства, где в соответствии со ст. 53 ГК РФ руководитель юридического лица (директор, генеральный директор и др.) является так называемым органом юридического лица, который представляет интересы этого юридического лица и выступает во внешнем гражданском обороте от его имени в силу прямых указаний закона и учредительных документов, а специальной доверенности для представления интересов руководителю организации иметь не нужно (в противном случае руководителю организации пришлось бы выдавать доверенность самому себе). Иначе обстоит дело с руководителем филиала. Согласно п. 3 ст. 55 ГК РФ руководитель филиала действует на основании доверенности, выданной ему головным юридическим лицом и подписанной руководителем этого юридического лица. Ввиду того что доверенность является классическим основанием возникновения отношений представительства, мы приходим к выводу, что руководитель филиала является не кем иным, как представителем того юридического лица, директором филиала которого он является. То есть руководитель филиала – это полноценный представитель.

Данное положение подтверждает и судебная практика. Согласно информационному письму Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 мая 1998 г.

№ 34 «О рассмотрении исков, вытекающих из деятельности обособленных подразделений юридических лиц» обособленное подразделение, не являющееся юридическим лицом, может предъявлять иск только от имени юридического лица (п. 1). Если подписанный руководителем обособленного подразделения иск предъявлен от имени этого обособленного подразделения или иск предъявлен к обособленному подразделению, а не к юридическому лицу, арбитражный суд возвращает исковое заявление. Однако в случаях, когда такой иск принят к производству, но у руководителя подразделения имеются соответствующие полномочия от юридического лица, истцом или ответчиком по делу следует считать юридическое лицо и рассматривать спор по существу с участием юридического лица (п. 3).

В отличие от филиалов и представительств, руководители других обособленных подразделений юридического лица действуют главным образом на основании положений о подразделениях, так как редко представляют интересы юридического лица. Доверенность на представление интересов юридического лица выдается им для осуществления разовых поручений руководителя юридического лица.

В научной литературе в качестве одного из существенных признаков организационной обособленности предлагается считать также наличие трудовых ресурсов у обособленного подразделения. С этим мнением вряд ли можно согласиться, так как в настоящее время существуют различные подразделения юридических лиц, для работы которых не требуется большого количества работников. Для осуществления их деятельности достаточно, например, наличие только руководителя, который выполняет также функции и исполнителя, и бухгалтера.

Еще одним спорным признаком обособленных подразделений, который освещается в юридической литературе, является их имущественная обособленность. Юридическое лицо территориально отделяет от себя имущество, то есть передает его по акту приема-передачи в место расположения филиала (представительства), тем самым обособляя имущество данного под-

разделения от своего места нахождения и других подразделений юридического лица. В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету 4/99, утвержденным приказом Минфина России от 06 июля 1999 года № 43н, организация может выделять либо не выделять на отдельный баланс имущество, закрепляемое за обособленным подразделением. Об имущественной обособленности подразделений говорит и тот факт, что филиалу предоставляется право открытия банковского счета, по которому будет осуществляться движение денежных средств по операциям, совершаемым филиалом, тем самым обособляясь от операций самого юридического лица и иных подразделений. Однако стоит отметить, что отдельный баланс и счет могут иметь место не только у филиалов и представительств, но и у других обособленных подразделений, а также у некоторых подразделений, не относящихся к разряду обособленных. Более того, отдельные филиалы и представительства могут не иметь баланса и (или) счета в кредитных организациях. Все это свидетельствует о нецелесообразности выделения признака относительной имущественной обособленности.

Следуя нормам закона, филиалы и представительства должны быть указаны в учредительных документах создавшего

их юридического лица (абз. 3 п. 3 ст. 55 ГК РФ). То есть, следуя логике законодателя, обособленное подразделение юридического лица, не указанное в учредительных документах организации, не является ее филиалом или представительством.

Наконец, ключевым признаком обособленных подразделений является их неправосубъектность. В соответствии с п. 3 ст. 55 ГК РФ обособленные подразделения организации не являются юридическими лицами и не могут рассматриваться в качестве самостоятельных участников правоотношений. У филиала нет ни правоспособности, ни дееспособности, ни самостоятельной воли, ни самостоятельных правовых интересов. Все, что в гражданско-правовом плане делает филиал, делает на самом деле не он, а то юридическое лицо, в структуру которого такой филиал входит.

Таким образом, только наличие всех вышеуказанных признаков в их совокупности позволяет признать некое образование обособленным подразделением юридического лица. В этой связи мы считаем, что необходимо привести в соответствие гражданское и налоговое законодательства, сформулировав единый подход к пониманию сущности обособленного подразделения юридического лица.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г., ред. от 05.05.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 12.12.14).
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 05.05.2014 г. №107-ФЗ) // *Российская газета*. – 2001. 10 августа. № 153.
3. *Собрание законодательства РФ*. 09.10.2000. № 41. Ст. 4076.
4. *Постановления ФАС Северо-Западного округа от 2 ноября 2007 г. по делу № А26-11293/2005; ФАС Северо-Кавказского округа от 20 июня 2007 г. № Ф08-3590/2007-1449А.*
5. Красавчиков О. А. *Сущность юридического лица* // *Советское государство и право*. 1976. № 1.
6. Перевалова И. В. *Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.*
7. Сумской Д. А. *Обособленные подразделения юридического лица в теории гражданского права* // *Российская юстиция*. 2011. № 11.
8. Тюкавкин-Плотников А. А. *Обособленные подразделения юридического лица* // *Предпринимательское право*. 2007. № 2.
9. Эрделевский А. *Правовой статус филиалов и представительств* // *Бизнес-адвокат*. 2001. № 18.